

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-64-71

МИККИ МАУС КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Романова Т. А.

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается явление прецедентности как один из способов передачи национальной культурной информации. Лингвистическим и культурным объектом исследования является имя анимационного персонажа – Микки Маус. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить, как экранный герой приобрёл символическое значение в англоязычной культуре, а его имя стало полисемантической единицей языка, функционирующей в разных дискурсах. Исследование проведено на основе лексикографических материалов и современных публицистических источников и с точки зрения практической значимости может быть интересно изучающим культурологию, лингвистику и историю кинематографической анимации. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что полисемантическая речевая единица *Mickey Mouse* – это вербализованный зрительный образ, воплощающий в себе множество смыслов.

Ключевые слова: прецедентный, вербализация, феномен, единица языка, семантика

MICKEY MOUSE AS A PRECEDENT-BASED PHENOMENON IN THE ENGLISH CULTURE AND LANGUAGE

T. Romanova

*Moscow City University
4 build. 1 Vtoroy Selskokoziastvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. In Russian linguistics precedence is regarded to be one of the means of reflecting and transferring national cultural information. This paper studies the precedence-based process of verbalizing images. The linguistic and cultural object of the study is the name of the world-famous animation character – “Mickey Mouse”. The aim of the paper is to demonstrate how the character aquired a symbolic meaning in the English culture and how its name turned into a polysemantic language unit in different discourses. The study has been backed by the information from dictionary sources and modern publicistic writings and practically may be of interest to those who study culture, linguistics and history of animated cartoons. This research allows for the conclusion that as a polysemnantic language unit Mickey Mouse is a verbalized visual piece of artwork with lots of encoded connotations in it.

Keywords: precedent-based, verbalization, phenomenon, language unit, meaning

Как известно, формированию национального менталитета способствуют самые разные факторы, от масштабного историко-культурного наследия до повседневных бытовых ситуаций. Немаловажным представляется вопрос изучения языковых и когнитивных явлений лингвокультурного сообщества, которые кодируют, сохраняют и транслируют культурную информацию в виде таких средств, как фразеологизмы, пословицы, поговорки, сказания, легенды и т. д.

К числу явлений, отражающих национальный менталитет и связанных со специфическим способом выражения мысли, сегодня принято относить явление прецедентности. Основоположителем теории и понятия категории текстуальной прецедентности является Ю. Н. Караулов, определивший прецедентные единицы (тексты) как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. С тех пор, помимо текстов, в категорию прецедентных феноменов вошли имена собственные (антропонимы, зоонимы, топонимы), ситуации, высказывания (например, литературные высказывания, ставшие афористическими). Прецедентные феномены существуют в сознании представителей лингвокультурного сообщества, используются в коммуникации, а потому могут по праву считаться частью национальной культуры, тесно связанной с нацио-

нальными ценностями и традициями.

В отечественной лингвистике явление прецедентности рассматривается в работах таких учёных, как Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Г. Г. Слышкина, О. Г. Чупрыны и многих других. О. Г. Чупрына подчёркивает, что прецедентные имена – это имена собственные, обладающие устойчивыми коннотациями в памяти говорящих, принадлежащих к определённому культурно-языковому сообществу [3, с. 13]. В зарубежной лингвистике подобное явление понимается как «культурная отсылка» (cultural reference) к реальным или вымышленным событиям, ситуациям, местам, персонажам, которые укоренились в национальном менталитете благодаря своим специфическим запоминающимся свойствам и стали функционировать как лингвистические единицы.

Поскольку одним из аспектов прецедентности является имя собственное, обладающее определённой знаковостью, мы считаем важным рассмотреть такую лингвокультурологическую единицу, как антропоморфный зооним «Микки Маус» (Mickey Mouse). С самого своего возникновения данный персонаж стал не только жизнеутверждающим символом для американской нации, но и репрезентантом жизненных ценностей американцев и их отношения к окружающим обстоятельствам.

Поскольку практическая значимость данной работы заключается в раскрытии одного из наиболее ярких феноменов англоязычной лингвокультуры, стоит отметить, что изучению всемирно известного экранного персонажа с разных точек зрения посвящено немало работ американских писателей,

публицистов, исследователей – историков, культурологов, литераторов, специалистов в области кинематографии и анимации. Однако на данный момент нами не обнаружено сугубо языковедческих исследований, в которых рассматривалась бы специфика вербализации данного зрительного образа или закономерности перехода имени собственного «Микки Маус» в имя нарицательное. В качестве попытки заполнить имеющийся пробел мы в нашей статье ставим перед собой задачу провести лингвистическое исследование с опорой на лексикографические и публицистические ресурсы как на методологический материал.

Обращаясь к ресурсу *Online Etymology Dictionary*, можно узнать, что Микки Маус – это «анимационный персонаж-мышонок, созданный в 1928 г. американским аниматором Уолтом Диснеем (1901–1966)»¹ (здесь и далее перевод автора – Р. Т.). Через несколько лет после появления персонажа на экране имела место конверсия данного антропозоонима в нарицательные лексические единицы, а именно глагол и имя прилагательное. Уже в 1936 г., по данным электронного словаря *Online Etymology Dictionary*, “Mickey Mouse” как нарицательная лексическая единица фигурирует в английском языке в атрибутивной функции с негативным значением «мелкий, ничтожный»². По информации электронного словарного источника *Merriam-Webster*, нарицательность со значением «слишком

простой, неважный, несерьёзный» возникла у антропозоонима ещё раньше, в 1930 г.³

Примечательно, что «несерьёзной» поначалу характеризовали заурядную оркестровую музыку, мало чем отличающуюся от незатейливых фоновых мелодий в короткометражных мультфильмах того времени. Задача такого звукового сопровождения заключалась в том, чтобы «усилить действие» посредством ритмичного музыкального «передразнивания»: если Микки Маус, например, падал с лестницы, то с помощью музыкальных эффектов нужно было должным образом подчеркнуть динамику сцены [5]. В анимации и киноиндустрии словосочетанием *Mickey Mousing* называют процесс «согласовывания движения с музыкой» (“Matching movement to music”) [6, р. 98]. Иными словами *Mickey Mousing* – это синхронизирование музыкального фона с движением персонажей и прочими действиями, происходящими на экране. Данная семантика вполне оправдана, поскольку первый в истории звуковой анимационный фильм, показанный на большом экране, «Пароходик Вилли» (1928), был сделан студией *Disney*, и главным героем в нём был именно Микки Маус, а задачей звукового сопровождения было усиление впечатления от действия на экране посредством точного и чёткого воспроизведения ритма движений и действий. О семантической оправданности также можно судить по заметке, напечатанной в 1952 г. в журнале *Time*, где шла речь об изо-

¹ Mickey Mouse // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=Mickey+Mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

² Mickey Mouse // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=Mickey+Mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

³ Mickey Mouse // Merriam-Webster Dictionary [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Mickey%20Mouse> (дата обращения: 07.08.2018).

бретении Уолта Диснея, когда «темп совпадает с движением». В заметке говорится, что это изобретение «быстро приобрело популярность в кинокругах как *Mickey Mouse music*, или как альтернативное словосочетание *Mickey-Mousing*, приписываемое кинопродюсеру Дэвиду О. Селзнику» [2, p. 104]. В обоих примерах имеется в виду «точное, просчитанное сплетение музыки и действия» [2, p. 104]. Словосочетание *Mickey Mousing*, по мнению Г. Эппара, до сих пор является частью профессионального жаргона киноиндустрии [2, p. 104]. Таким образом, мы видим, что лингвистическая конверсия антропозоонима в виде словосочетания *Mickey Mousing* нашла применение непосредственно в профессиональной сфере.

Однако переход антропозоонима *Mickey Mouse* в разряд имён нарицательных с соответствующими коннотативными присоединениями имел место и за пределами профессиональной коммуникации, что подтверждается словарями. Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга *Urban Dictionary* следующим образом трактует определитель *mickey mouse*: «нечто некачественное, плохо выполненное или организованное; непрофессиональный, дилетантский, неумелый, кустарный»¹. Похожим образом толкует словосочетание *mickey mouse* и словарь *Oxford Dictionary* с соответствующей стилистической пометой: «Микки Маус (*им. прил.*), (*неодобр.*), нечто невысокого качества, слишком простое»². Словарь *Merriam-Webster*

¹ Mickey Mouse // Urban Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=mickey+mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

² Mickey Mouse (adjective) // Oxford Learn-

er's Dictionaries: [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mickey-mouse?q=Mickey+Mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

er's Dictionaries: [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mickey-mouse?q=Mickey+Mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

немного дополняет список дефиниций, включая в него сентиментальную популярную музыку, считающуюся «безвкусной, малосодержательной»³. Встречаются и положительные случаи употребления нарицательного словосочетания. Так, словарь *Urban Dictionary* приводит словосочетание *Mickey Mouse operation* как пример «приличного альтернативного обозначения откровенно неприятной ситуации», эвфемизма, который можно использовать в присутствии детей⁴. Положительные коннотации имеются в некоторых областях Австралии, поскольку по правилам сленга *mouse* удачно рифмуется с австралийским сленговым словом *grouse*, обозначающим нечто «очень хорошее, потрясающее». Например, фраза “It’s Mickey Mouse” будет означать «Это здорово»⁵.

Американский специалист по истории искусств Гарри Эппар в своей книге «Микки Маус – эмблема американского духа» приводит примеры употребления антропозоонима в различных ситуациях и дискурсах. По сведениям автора, нарицательное словосочетание *mickey mouse* время от времени употреблялось ещё до 1935 г.

er's Dictionaries: [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mickey-mouse?q=Mickey+Mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

³ Mickey Mouse // Merriam-Webster Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Mickey%20Mouse> (дата обращения: 07.08.2018).

⁴ Mickey Mouse // Urban Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=mickey+mouse> (дата обращения: 03.08.2018).

⁵ Mickey Mouse // The Phrase Finder: [сайт]. URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/24/messages/789.html (дата обращения: 21.08.2018).

для обозначения вещей причудливых, нереальных или даже пагубных, о чём в 1936 г. писал в одном письме Джордж Оруэлл, предупреждая об опасности «ухода от обычного мира в нечто вроде вселенной Микки Мауса, где предметам и людям не нужно подчиняться законам пространства и времени» [2, р. 104].

В конце 50-х и на протяжении 60-х–70-х гг. прошлого столетия словосочетание *mickey mouse* в качестве сленгового употреблялось с негативным, пренебрежительным оттенком в следующих сферах человеческой активности: кинематограф, СМИ, высшее образование, спорт, армия, политика [2, р. 179–187]. Данные «живые» источники наряду с лексикографическими представляют теоретическую значимость для нашей работы, поскольку способствуют разработке исследования собственно лингвистической составляющей прецедентного феномена. Разберём наиболее яркие и знаковые примеры.

Высшее образование. В 1963 г.любое задание, считавшееся среди студентов Университета Канзаса тратой времени, в шутку называлось *a Mickey Mouse*. В 1958 г. один профессор из штата Мичиган отметил, что учебный курс, называемый *Mickey Mouse course*, обозначает нечто простое, не требующее особых усилий – *a snap course*. В Университете Беркли в 1970-х гг. словосочетание редуцировали до имени существительного в форме множественного числа *micks* для лаконичного обозначения простых учебных предметов [2, р. 185].

Военная сфера. В апреле 1941 г. в издании *New York Times* в одной из статей было напечатано, что «эта война

выдаёт новую партию армейского сленга» [2, р. 185]. Многие военно-морские суда получили прозвища-производные зоонима: *Mickey Mice*, *Mickeys* и даже *Mickey Mouses*, где форма множественного числа имени существительного *mouse* намеренно образована грамматически не совсем корректно, видимо, для того, чтобы лингвистически как-то выделить своих «мышонков» среди остальных «мышат» [2, р. 185].

Один военный аудитор, прежде работавший в кинобизнесе, отозвался о бухучёте на студии *Disney* следующим образом: «Чёрт знает что, а не бухгалтерия, сплошная неразбериха, никогда с таким не сталкивался» [2, р. 181]. Естественно, что для подобной характеристики он использовал словосочетание *Mickey Mouse accounting*.

Во время Корейской войны (1950–1953) словосочетание-зооним употреблялось как с положительным, так и с отрицательным коннотативными значениями. Так, литые зимние ботсы *Mickey Mouse boots* пользовались популярностью у армейцев. Однако в этот же период времени одна газета в Сан-Франциско обозвала американскую армию, находившуюся в Корее, *Mickey Mouse army*, охарактеризовав таким способом слабое оснащение оборудованием [2, р. 181].

Политика. Не гнушались употреблять сленговое словосочетание-зооним и политические деятели. В своей речи на съезде Американского легиона в 1988 г. президент Рональд Рейган, говоря о несерьёзном, недостойном отношении к военнообязанным мужчинам и женщинам, употребил фразу *Mickey Mouse treatment of our men and women in uniform*, сравнив при этом оборонную политику страны с Дис-

нейлендом, назвав её *Disneyland defense policy* [2, р. 186]. Налицо отсылка к несерьёзным, развлекательным ситуациям, в которых оказывался персонаж диснеевских мультфильмов, а также к тому факту, что Диснейленд с его сказочными обитателями и фантастической атмосферой не имеет ничего общего с реальностью.

Большинство приведённых выше примеров показывают, что чаще всего зооним *Mickey Mouse* употребляется для обозначения чего-либо некачественного, неумного, простого, заурядного, халтурного и т. д. Почему же положительный и неунывающий персонаж, находивший выход из любой трудной ситуации и на пике своей популярности ставший психологическим спасением для американской нации в годы Великой депрессии, приобрёл негативное значение как нарицательная единица речи? Возможно, это связано в большей степени именно с прецедентным характером представленных на экране ситуаций, потому что в своих самых первых мультфильмах Микки Маус был чересчур беззаботным, безответственным, а иногда нахальным и дерзким, о чём можно судить по мультфильму «Безумный самолёт» (1928), в котором построенное мышонком летательное устройство и впрямь было комичной халтурой, а поведение героя не отличалось благочестием. В самом начале это был эдакий наглец и нарушитель спокойствия, для которого не существовало непреодолимых преград – подобный визуальный развлекательный опыт был совершенно новым для американских граждан. Коллективное сознание обрабатывало представленные картинки и атрибуты главного героя и, суммиро-

вав информацию, трансформировало имя собственное в нарицательное.

За ответом на вопрос о лингвокультурологической трансформации персонажа можно обратиться к многочисленным аналитическим культурологическим работам писателей и публицистов. Некоторым американским мыслителям культурное влияние Микки Мауса виделось противоречивым. В августе 1968 г. писатель Джеймс Миченер в своём комментарии в газете *Times* назвал Микки Мауса «глупой мышью», «одним из самых губительных культурных влияний, которым когда-либо подвергалась Америка» [2, р. 261]. Писатель Джон Апдайк называл Микки Мауса не только «символом США», но и «культурным фастфудом», поскольку его смотрело целое поколение, выросшее потом в бунтарей шестидесятых [2, р. 187].

Впрочем, были и те, кто высказывался в защиту персонажа. В августе 1933 г. в журнале *Time* было опубликовано письмо одного поклонника: «Его проделки восхищают одинаково и детей, и взрослых, простых людей и учёных – потому что на них стоит печать фантазии гения. Не следует ли нам относиться к этому очаровательному маленькому грызуну с большим уважением?» [2, р. 126–127]. Защищал своё творение и Уолт Дисней: «У нас никогда не было ни малейшего намерения вкладывать в мультфильмы что-либо непристойное или похабное. Я до сих пор не понимаю, чего такого оскорбительного кто-то умудрился разглядеть в наших картинах» [4, р. 153].

Многие гуманитарные деятели посвятили свои работы разгадке образа Микки Мауса, ставшего неотъемлемой частью массовой культуры. Его срав-

нивали с героями Чарли Чаплина, Дугласа Фэрбенкса, с Бастером Киттоном. Немецкое издательство *Taschen* аннотировало одну из своих книг под заголовком «Мышонок, который изменил мир»¹. Вот как описывал Микки Мауса сам Уолт Дисней в 1933 г.: «Он ни в коем случае не злой и не безобразный. Он не вран, не мошенник и не вор. Он опрятный и счастливый малыш, который любит жизнь и всё живое» [4, р. 200]. Каким бы ни был культурно-этический подтекст, Микки Маус как персонаж и как символ именно сказки и радости, а не халтуры, остаётся самым главным творением студии *Disney* и входит в число самых узнаваемых символов Америки, что подтверждается словами Джона Апдайка: «Если Америку не символизирует янки Дядюшка Сэм, тогда её символизирует Микки Маус. Он такой, какой ощущает себя сама Америка – отважный» [2, р. 259].

Исследованный материал показал, что *Mickey Mouse* как прецедентный феномен приобрёл символическое

значение и получил широкое применение в речи, став репрезентантом определённой культурной информации и смысла, выработанного коллективным сознанием на основе просмотренных анимационных работ. Можно наблюдать следующие семантические переходы: 1. (повседневная речь) маленький, малого размера → мелкий, незначительный → никчёмный, не заслуживающий внимания; 2. (профессиональный сленг) незатейливое музыкальное сопровождение → нечто глупое, комичное, несерьёзное; наложение звука на видеоряд в самом первом мультфильме → синхронизация. Полисемантическая речевая единица *Mickey Mouse* – это вербализованный зрительный образ, вошедший в семантическое пространство языка для специальных целей в качестве термина-жаргонизма, а также единицы сленга разговорного языка на основе ассоциаций с рядом ситуаций, воплощающей в себе множество смыслов.

Статья поступила в редакцию 26.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Apgar G. Mickey Mouse: Emblem of the American Spirit. San Francisco: Walt Disney Family Foundation Press, 2015. 336 p.
3. Chupryna O. G., Parshina N. D. Cross-Cultural Communication. All You Need To Know = Межкультурное общение. Все, что вам необходимо знать. М.: URSS, 2015. 238 с.
4. Gabler N. Walt Disney. The Triumph of the American Imagination. New York: Alfred A. Knopf, 2008. 851 p.
5. Newlin D. Music for the Flickering Image: American Film Scores // Music Educators Journal. 1977. Vol. 64. Iss. 1. P. 25–28.
6. Rauscher A. Scoring Play: Soundtracks and Video Game Genres // Music and Game: Perspectives on a Popular Alliance / ed. P. Moormann. Berlin: Springer Science & Business Media, 2012. P. 93–106.

¹ См.: Walt Disney's Mickey Mouse. The Ultimate History // Taschen: [сайт]. URL: https://www.taschen.com/pages/en/catalogue/film/all/01148/facts.walt_disneys_mickey_mouse_the_ultimate_history.htm (дата обращения: 03.08.2018).

REFERENCES

1. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI, 2010. 264 p.
2. Apgar G. Mickey Mouse: Emblem of the American Spirit. San Francisco, Walt Disney Family Foundation Press, 2015. 336 p.
3. Chupryna O. G., Parshina N. D. Cross-Cultural Communication. All You Need To Know. Moscow, URSS, 2015. 238 p.
4. Gabler N. Walt Disney. The Triumph of the American Imagination. New York, Alfred A. Knopf, 2008. 851 p.
5. Newlin D. Music for the Flickering Image: American Film Scores. In: *Music Educators Journal*, 1977, vol. 64, iss. 1, pp. 25–28.
6. Rauscher A. Scoring Play: Soundtracks and Video Game Genres. In: *Moormann P., ed. Music and Game: Perspectives on a Popular Alliance*. Berlin, Springer Science & Business Media, 2012, pp. 93–106.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романова Татьяна Александровна – аспирант кафедры английской филологии Московского городского педагогического университета;
e-mail: tatianatiana1616@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Romanova – postgraduate student at the Department of the English Philology, Moscow City University;
e-mail: tatianatiana1616@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Романова Т. А. Микки Маус как прецедентный феномен в англоязычной культуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 64–71.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-64-71

FOR CITATION

Romanova T. A. Mickey Mouse as a precedent-based phenomenon in the English culture and language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 64–71.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-64-71